

- ²⁶ Коваленко О. З історії архіву Чернігівської духовної консисторії / О.Коваленко, О.Гейда // Студії. - 2004. - Т. 11. - С. 204-211.
- ²⁷ Папакін Г. Церковні фонди християнських конфесій у складі Національного архівного фонду України: структура, зміст, історія надходження // Студії. - 2001. - Т. 7. - С. 5-13.
- ²⁸ Хомич І. Історія архівної справи в Україні у другій половині 1960-х-2010 рр. (історіографія) // Студії. - 2012. - Т. 20. - С. 44-50.
- ²⁹ Макієнко О. Організація архівної справи в земствах України (друга половина XIX - початок XX ст.) // Студії. - 2010. - Т. 18. - С. 7-14.
- ³⁰ Симоненко І. Поєднання архівної роботи та краєзнавчих досліджень у діяльності губернських вчених архівних комісій // Студії. - 2003. - Т. 9. - С. 11-14.
- ³¹ Платонова Н. Історія та сучасний стан галузевого державного архіву Міністерства Внутрішніх справ України // Студії. - 1999. - Т. 4. - С. 127-132.
- ³² Бугера Г. Галузевий державний архів Міністерства оборони України // Студії. - 1999. - Т. 4. - С. 132-133.
- ³³ Пшенніков О. Державний архів Служби безпеки України (ДА СБУ) // Студії. - 1999. - Т. 4. - С. 126-127.
- ³⁴ Серга Ж. Архівна справа в Києві в 1930-х рр. (за документами Державного архіву міста Києва) // Студії. - 2010. - Т. 18. - С. 18-23.

Ирэна Гребцова (Одесса, Украина)

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОДЕССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ст. В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Одесский учебный округ стал восьмым учебным округом в сформировавшейся в первой половине XIX ст. российской модели развития образования. Фундамент новой системы был заложен Александром I, осуществившим в начальный период правления глубокие преобразования административного аппарата в стране. Важной составной частью реформ этой поры стала реформа образования, в ходе которой было основано Министерство народного просвещения, сложилась четырехступенчатая структура учебных заведений, а территория страны делилась на учебно-административные подразделения - учебные округа.

Цель данной статьи - проанализировать материалы Российского государственного исторического архива по истории основания Одесского учебного округа, приоритетах деятельности его попечителей во второй трети XIX ст., определить степень репрезентативности выявленных источников для изучения исследуемой проблемы.

В процессе реализации реформы образования именованным указом «Об учреждении учебных округов с назначением для каждого особых губерний», вышедшим 24 января 1803 г., все учебные заведения, подведомственные Министерству народного просвещения, были разделены между образованными вокруг российских университетов 6 учебными округами: Московским, Санкт-Петербургским, Виленским, Дерптским, Казанским и Харьковским. Во главе каждого учебного округа был поставлен попечитель. Московским учебным округом руководил товарищ министра народного просвещения М.Н.Муравьев. Санкт-Петербургский и Виленский возглавили молодые друзья императора, члены Негласного комитета Н.Н.Новосильцев и А.А.Чарторыйский. Попечителем Казанского учебного округа был назначен академик С.Я.Румовский, Дерптского - генерал-майор Ф.И.Клингер, Харьковского - граф С.О.Потоцкий. На этом этапе к компетенции Харьковского учебного округа были отнесены учебные заведения Слободской и Южной Украины, а также Орловской, Курской и Воронежской губерний.

В 1828 г. министром народного просвещения стал князь К.А.Ливен, генерал от инфантерии, ранее (с 1817 г.) являвшийся попечителем Дерптского учебного округа. Он считал, что в связи с ростом числа учебных заведений в губерниях страны возникла необходимость дробления старых учебных округов и основания новых. На этом этапе в сферу полномочий попечителей учебного округа входил контроль над деятельностью учебных заведений всех ступеней: приходских и уездных училищ, гимназий, университетов. Одно из положений документа требовало от попечителя отвечать за «благоустройство всех вверенных ему учебных заведений»¹. В то же время при университетах создавались особые училищные комитеты, которые, по сути, руководили учебными заведениями округа, в силу чего права попечителя в этой сфере вплоть до середины 30-х гг. XIX ст. были ограничены. Попечители не имели распорядительной власти и, наблюдая за исполнением предписаний министра, всего лишь передавали ему отчеты и доклады руководства университета и училищного комитета, к которым порой прилагали свои замечания и дополнения. Таким образом, первоначально учебный округ и его попечитель являлись преимущественно связующим звеном между министерством и формирующейся системой образования на местах.

К.А.Ливен выступал за расширение полномочий попечителей. Жесткая привязка учебных округов к университетам, по его мнению, не может оставаться определяющей. В развитие своих идей министр изъял из состава Санкт-Петербургского учебного округа учебные заведения Витебской и Могилевской губерний, для которых в 1829 г. был утвержден особый попечитель, в том же году возник Белорусский учебный округ².

К.А.Ливен предложил также создать в Новороссийском крае особый учебный округ, мотивируя необходимость этого шага слишком обширной территорией, подчинявшейся Харьковскому учебному округу. Однако главным аргументом министра стал многонациональный, поликонфессиональный состав населения региона и наличие в Одессе Ришельевского лицея. Позицию министра поддержал Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М.С.Воронцов, считавший основание учебного округа гарантом успешного развития образования всех уровней в Новороссийском крае.

Вопрос об основании Одесского учебного округа был решен не так быстро, как Белорусского. И все же император признал полезным Ришельевский лицей «сделать независимым от Харьковского университета, подчинив ему все мелкие учебные городские заведения» и создать учебный округ, поставив во главе «надежного попечителя»³.

30 июля 1830 г. был издан указ о создании Одесского учебного округа, центральным учебным заведением которого стал Ришельевский лицей. Первоначально ему подчинялись исключительно учебные заведения Одессы. Однако уже осенью того же года начался процесс расширения компетенции вновь созданного округа. Указом от 8 ноября 1830 г. в его состав была включена Бессарабская область; во главе учебного округа был поставлен директор одесских училищ Н.Ф.Покровский. В 1831 г. последовало новое распределение губерний уже по 7 учебным округам (с учетом Одесского). Указом от 9 декабря 1832 г. Одесскому учебному округу были подчинены учебные заведения Херсонской и Таврической губерний. Указ 30 мая 1833 г. расширил территорию округа присоединением Екатеринославской губернии.

Основание и деятельность учебных округов нашла отражение в комплексе опубликованных источников: «Полном собрании законов Российской империи», «Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения», «Сборнике распоряжений по Министерству народного просвещения», «Журнале Министерства народного просвещения» и региональной прессе, его-материалах и других.

Обширный массив документальных источников по данной проблеме храниться в фондах Государственного архива Одесской области (далее - ГАОО). Среди них особый интерес представляют документы Канцелярии попечителя Одесского учебного округа (Ф. 42), Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора (Ф. 1), Канцелярии Одесского градоначальника (Ф. 2), Ришельевского лицея (Ф. 44), Новороссийского университета (Ф. 45), личных фондов.

И все же, одним из наиболее полных и представительных собраний документов о становлении Одесского учебного округа является Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). В его фондах содержатся материалы об основании и

деятельности всех учебных округов Российской империи, что позволяет осуществить сравнительный анализ системы учебных округов и выявить место в ней Одесского учебного округа. В этом, пожалуй, состоит главное отличие материалов ГАОО от фондов РГИА.

Значительный интерес для изучения структуры, состава и направлений деятельности такого учебно-административного подразделения как учебный округ представляют документы фонда Комитета по устройству учебных заведений (Ф. 737). В делах фонда отложились первичные черновые проекты будущего положения об учебных округах и их штатах, позволяющие рассмотреть процесс разработки этого документа⁴. Результатом деятельности комитета стало утвержденное 25 июня 1835 г. новое положение об учебных округах. С изъятием средних учебных заведений из ведомства университетов управление ими всецело сосредоточилось в руках попечителей и их советов. Полномочия попечителя были существенно расширены. Ему дано право подбирать кандидатов на должность директоров гимназий и утверждать претендентов на должность инспектора и учителей. При каждом попечителе создавался попечительский совет, в который входили помощник попечителя, окружной инспектор, директора учебных заведений, а порой (по приглашению) профессора университетов. Компетенции совета подлежали учебно-методические вопросы и административные дела.

Особую ценность для изучения деятельности попечителей учебных округов, учитывая их новые полномочия, представляют материалы фонда Департамента народного просвещения (Ф. 733), в котором содержатся формулярные списки служащих в сфере образования, ежегодные отчеты попечителей, материалы министерских ревизий и многие другие документы, характеризующие приоритетные направления работы во второй трети XIX ст. попечителей и их канцелярии. В частности, в фонде хранятся сведения о назначении на службу в Одесский учебный округ попечителей: Н.Ф.Покровского, Д.М.Княжевича, Г.П.Волконского, М.Н.Бугайского, П.Г.Демидова, Н.И.Пирогова, Н.Р.Ребиндера, М.М.Могилянского.

Документы этого фонда дают возможность проанализировать первые шаги в области развития образования в крае, предпринятые Н.Ф.Покровским (1830-1836) как первым попечителем Одесского учебного округа⁵. В частности, вскоре после расширения границ округа в 1833 г. попечитель осмотрел подведомственные ему учебные заведения всех трех губерний, входивших в Новороссийский край. В результате поездки Н.Ф.Покровский сделал следующие выводы: «Между гимназиями по хорошему успеху учения занимает первое место Коммерческая Таганрогская, за нею следует Екатеринославская; Херсонская, хотя и не заслуживает невыгодных замечаний, однако требовала напоминания о лучшем состоянии»⁶. Попечитель отметил удовлетворительное состояние приходских и уездных училищ в Александрии (Херсонская губерния), в Бахмуте (Екатеринославская губерния), в Мариуполе, Феодосии и Керчи (Таврическая губерния). Неблагоприятное впечатление произвело на него только Ореховское училище в Таврической губернии, которое, по мнению Н.Ф.Покровского, «в некоторых отношениях неисправно»⁷. Попечитель отметил слабую материальную базу училищ, обратил внимание на сложное финансовое положение учителей и служащих в них, подчеркивая: «Полуденный край, славящийся изобилием, для наших чиновников весь (кроме Екатеринослава) очень беден, и они везде терпят нужду крайнюю, а когда еще несчастье голода постигло сей край, то особенно обремененные семейством, подвергались сим нуждам еще более»⁸. Н.Ф.Покровский имел в виду неурожайный 1832 год и охвативший южные губернии страны в 1832-1833 гг. голод, резко ухудшивший положение всех категорий населения, включая служащих в сфере образования.

Заметное место в деятельности попечителя заняла реализация «Положений» от 1 июля 1834 г. о домашних наставниках и учителях. Домашнее образование в дворянских и богатых купеческих семьях обычно предшествовало гимназическому или лицейскому, минуя начальные училища. Однако образовательный уровень домашних наставников был слишком разным. Документ ставил под контроль государства работу домашних учителей, обязанных с этих пор получать свидетельство на право преподавания. Звание домашних учителей и наставников стало предоставляться тем, кто сможет доказать на специальном экзамене, что имеет «не только общие, необходимые для начального обучения, но также подробные и основательные сведения о тех предметах, которые они преподавать намерены»⁹. Испытания,

проводившиєся при университетах, лицеях, а в случае их отсутствия в губернии - в гимназиях, предполагали устную сдачу предметов, письменные размышления по некоторым из них, а также проведение пробной лекции. Соискатели, получившие свидетельство, считались служащими по Министерству народного просвещения, поэтому организация экзаменов и выдача свидетельств домашним учителям почти год доминировали в работе попечителя.

Другим важным направлением деятельности Н.Ф.Покровского в новой должности стала инициатива основания Одесского цензурного комитета. Материалы по этой проблеме хранятся в фонде Главного управления цензуры (Ф. 772). С созданием на основе трех цензурных уставов первой трети XIX ст. централизованной системы цензуры, подчиненной Министерству народного просвещения, попечители стали играть важную роль в руководстве местными цензурными органами. Центральным цензурным учреждением в стране стало Главное управление цензуры в Петербурге. В университетских центрах России были созданы цензурные комитеты. В портовых городах Риге, Вильно и Одессе, имевших торговые контакты с иностранными государствами, была введена должность отдельного цензора по внутренней и внешней цензуре. Обязанности отдельного цензора в Одессе были возложены на директора Ришельевского лицея. В донесении в Петербург Н.Ф.Покровский отмечал, что ежегодно в Одессу поступает около 25 тыс. книг на разных языках. Для рассмотрения такого массива литературы, утверждал он, необходим не отдельный цензор, а цензурный комитет. В результате руководством центральных цензурных органов было принято решение: «Должность отдельного цензора, положенную в Одессе уставом о цензуре 22 апреля 1828 г., разделить между тремя из принадлежащих к Ришельевскому лицей чиновников в виде комитета, подобного учрежденным при университетах»¹⁰. Летом 1831 г. начал свою работу Одесский цензурный комитет. Обязанности между цензорами (И.И.Дубрович, А.Г.Тройницкий и В.Ф.Пахман) распределялись с учетом знания ими иностранных языков. Председателем Одесского цензурного комитета был назначен попечитель учебного округа Н.Ф.Покровский¹¹. В дальнейшем в цензурном комитете постоянно председательствовал попечитель учебного округа, как того требовал цензурный устав.

После расширения полномочий попечителей во второй половине 30-х гг. XIX ст. заметно активизировалась деятельность Н.Ф.Покровского, который предпринял ряд успешных мер по расширению сети приходских и уездных училищ в округе. Всесторонне изучив состояние дел в Ришельевском лицее, он возглавил работу по составлению нового устава этого учебного заведения, выдвинув идею его реорганизации с целью приблизить к высшему звену в системе образования той поры - университету. Хотя новый устав был утвержден после ухода Н.Ф.Покровского в отставку, но в основном составлен он был при первом попечителе. Массив документов описи 78 фонда 733 включает сведения об источниках формирования материальной базы лицея, заметную роль среди которых занимали частные пожертвования¹².

После ухода Н.Ф.Покровского в отставку Одесский учебный округ возглавил выходец из семьи сербских переселенцев Д.М.Княжевич (1837-1844 гг.). По данным служебного формуляра, его карьера складывалась вполне успешно в Министерстве финансов, где он работал более тридцати лет. И все же в 1837 г. Д.М.Княжевич перешел на службу в Министерство народного просвещения, в этом же году был избран членом Академии наук и получил назначение на должность попечителя Одесского учебного округа¹³. Д.М.Княжевич вскоре убедился, что подготовленный Н.Ф.Покровским устав Ришельевского лицея нуждается в дополнениях. Он стремился к расширению количества кафедр и дисциплин, которые преподавались в лицее. Ему удалось в 1838 г. учредить кафедру сельского хозяйства и лесоводства на физико-математическом отделении. Вскоре Д.М.Княжевич выступил с предложением открыть третье отделение, где было бы сосредоточено преподавание естественных и хозяйственных наук. Новое отделение предполагалось назвать экономическим или камеральным (по образцу немецких университетов). В ноябре 1841 г. Николай I утвердил документ, позволивший уже в следующем учебном году новому камеральному отделению принять первых студентов. Уделяя большое внимание развитию начального и среднего образования в Новороссийском крае, Д.М.Княжевич считал, что эффективным импульсом для всех звеньев образовательной системы может стать только преобразование лицея в университет, над проектом которого попечитель работал до последних дней своей жизни.

По инициативе Д.М.Княжевича произошла некоторая либерализация карательной системы в приходских и уездных училищах. Телесные наказания в них были весьма частым явлением. Так, в Хотинском уездном училище штатным смотрителем Ломакиным в июле 1837 г. были жестоко наказаны несколько учеников. В результате телесного наказания один из них - Константин Чоходарь умер. По представлению попечителя было возбуждено уголовное дело. Однако по итогам разбирательства было принято половинчатое решение: «Оставить это дело без дальнейшего производства, но признать нужным, чтобы для предупреждения подобных случаев на будущее время, принято было за общее для уездных училищ правило, чтобы телесные наказания учеников в оных были делаемы только в самых крайних обстоятельствах, при том, самые легкие, и не иначе как по определению в общем собрании учителей с донесением каждый раз директору училищ о причине наказания»¹⁴. Хотя дело замяли, и виновник не понес наказания, все же во избежание подобного впредь телесные наказания в учебных заведениях были поставлены под контроль дирекции и попечителя.

В фонде Канцелярии министра народного просвещения (Ф. 735) за 30-е - начало 40-х гг. содержится переписка министра с генерал-губернатором края М.С.Воронцовым о состоянии Одесского учебного округа¹⁵. Если, согласно данным служебной переписки, основание учебных заведений в 30-е гг. XIX ст. в регионе было относительно свободным делом, то в начале нового десятилетия возможности на местах были существенно ограничены. В частности, 9 декабря 1841 г. вышло положение комитета министров о денежном штрафе в размере 75 руб. серебром для тех, «которые откроют у себя без дозволения начальства школы или заведения вроде пансион»¹⁶. Указ осложнил распространение частных пансион в стране, включая Новороссийский край, возложив ответственность за их основание на местную администрацию и попечителя.

В конце 30-х гг. XIX ст. Д.М.Княжевич поднял вопрос о возрождении литературных альманахов в Одессе. За их выпуск вместе с инициатором взялся публицист и историк Н.И.Надеждин, находившийся в тот период в Одессе после ссылки за публикацию «Философического письма» П.Я.Чаадаева на страницах своего журнала «Телеграф». Изданные ими «Одесский альманах на 1839 год» и «Одесский альманах на 1840 год» стали событием в литературной жизни города и всего южного региона. В конце 30-х гг. XIX в. Д.М.Княжевич занял заметное место в научном Обществе сельского хозяйства Южной России и редактировал издаваемые его участниками «Листки». Важным направлением его научной деятельности в Одессе стала организация Одесского общества истории и древностей, одним из основателей и первым президентом которого он являлся.

Согласно архивным документам, министр народного просвещения С.С.Уваров высоко отзывался о «неустанных трудах и самом ревностном усердии попечителя Одесского учебного округа д.с.с. Княжевича к усовершенствованию вверенного ему округа»¹⁷.

После смерти Д.М.Княжевича попечителем Одесского учебного округа в 1845 г. был назначен князь Г.П.Волконский, который так и не приступил к исполнению своих обязанностей. По данным формулярного списка, хранящегося в РГИА, в связи с серьезной болезнью жены сразу после назначения он взял на ее лечение продолжительный отпуск, а затем оставил службу в Министерстве народного просвещения¹⁸.

Деятельность нового попечителя М.Н.Бугайского (1846-1854 гг.) связана с непростым периодом, когда сфера образования испытывала серьезное давление со стороны правительства. Революционные бури в Европе и опасение их влияния на освободительное движение в Российской империи, подтолкнули Николая I к принятию ряда ограничительных документов. За период с октября 1848 г. по октябрь 1851 г. попечителям учебных округов были направлены многочисленные предписания, в которых они обязывались особо тщательно наблюдать за преподаванием политических, юридических, а также исторических наук. Этот массив документов в основном содержится в описи 88 фонда Департамента народного просвещения (Ф. 733). На основании предписаний и циркуляров сокращался объем, пересматривались программы преподавания государственного права, политической экономии, славянской филологии¹⁹. Одновременно правительство требовало усилить контроль над студентами²⁰; рассылало секретные наставления и инструкции попечителям учебных округов и руководителям высших учебных заведений о бдительном

надзоре за направлением преподавания в связи с революционными событиями в Европе²¹. Такие документы направлялись и попечителю Одесского учебного округа М.Н.Бугайскому.

Ценные сведения о состоянии учебных заведений Одесского учебного округа в этот период содержатся в материалах ревизии, проведенной видным ученым П.И.Кеппеном, посетившим летом-осенью 1850 г. ряд южных губерний. В ходе ревизии он побывал в Новочеркасской, Таганрогской, Симферопольской, Екатеринославской гимназиях, которые нашел «в совершенной опрятности»²². 4 сентября академик П.И.Кеппен посетил Херсонскую гимназию, 9 сентября - Ришельевскую и Одесскую Вторую гимназии. В отчете ученый указал: «Вторая гимназия отличается от первой тем, что при ней нет пансиона; приходящих же учеников много (около 450)... Помещение этой гимназии (в наемном доме) тесно, так что не все классные комнаты имеют особые выходы, почему учащиеся одного класса должны проходить чрез другой класс. (Неудобство, замеченное мною и в Херсонском уездном училище)»²³. Впрочем, знания учеников по предметам он нашел вполне удовлетворительными, в чем видел немалую заслугу учителей: «Преподаватели этой гимназии, следя за ходом литературы и своих наук, выписывают на общий свой счет разные иностранные и русские повременные издания, из которых мало помалу составляется журнальная библиотека»²⁴. В своем отчете академик затронул проблему назначения почетных смотрителей учебных заведений, часть из которых бралась за эту службу из корыстных побуждений в погоне за чинами и не уделяла ей должного внимания. Так, по утверждению П.И.Кеппена, в Изюмском уездном училище почетный смотритель бывает крайне редко, живя в другой губернии. Объяснение этому ревизор нашел у местного дворянства: «Дворяне, сетуя на то, что у них отнято право избрания почетных смотрителей из среды своей, признают нынешние замещения этих должностей соблазном, гнушаясь лицами, получающими чины за деньги: обстоятельство, о котором, по долгу службы, не смею умолчать»²⁵.

В конце своего отчета П.И.Кеппен сформулировал целый ряд предложений, главное среди них - «чтобы все без изъятия уездные города, еще не могущие похвалиться существованием у них уездного училища, получили таковое»²⁶. Далее ученый предлагал, чтобы «в число предметов были включены естественные науки»; «введена была большая таблица умножения»; «при уездных училищах стали открываться пансионы, преимущественно для детей недостаточных дворян». Не обошел он вниманием материальное положение учителей, предложив узаконить «постепенное, чрез каждые пять лет увеличение жалования лиц, служащих при средних и низших училищах». И совсем оригинальное пожелание, надо полагать, вынесенное из изюмской коллизии, связанное с взятками в борьбе за право косвенно участвовать в образовательном процессе: «чтобы Бог даровал министру народного просвещения средства заменить чем-либо доход, поступающий ныне от почетных смотрителей уездных училищ, которые за вносимую ими плату пользуются производством в чины»²⁷.

Деятельность попечителя П.Г.Демидова (1854-1856 гг.), протекавшая в годы Восточной (Крымской) войны, согласно архивным документам, характеризовалась сокращением средств, выделяемых на содержание учебных заведений. Вместо финансирования образовательных учреждений, позволяющего расширять их сеть на местах, министерство потребовало от попечителей предоставлять развернутые сведения о преподавателях высших и средних учебных заведений, увеличив тем самым взамен практической, бюрократическую составляющую в работе их канцелярии. В одном из таких документов П.Г.Демидов 8 апреля 1856 г., кроме требуемой министерством характеристики служащих, указал на главную причину сложного положения в Одесском учебном округе - «ограниченность средств к содержанию как заведений, так и служащих в них чиновников, которые при увеличивающейся год от года дороговизне на жизненные потребности в здешнем крае терпят нужду в содержании себя, а от сего происходит то, что Одесский округ не может приобретать хороших наставников: если и попадаются люди даровитые, они в скорости оставляют службу и переходят или в другие округа, или в гражданское ведомство»²⁸. В то же время П.Г.Демидов дал высокую оценку работе директоров училищ Екатеринославской губернии, Бессарабской области, особо отметив директора училищ Таврической губернии Дацевича, который «из преданности к службе для блага общего обнаружил самопожертвование, уступив собственную квартиру для помещения классов гимназии». Однако, по мнению попечителя, директор училищ Херсонской губернии

«по познанням своїм и особливо распорядительности не сполна соответствует носимому им званию»²⁹. Такие развернутые характеристики служащим стали нормой в отчетах попечителей учебных округов, что нашло отражение в документах РГИА.

Пребывание на должности попечителя Одесского учебного округа выдающегося ученого, хирурга и педагога Н.И.Пирогова (1856-1858 гг.) оставило яркий след в истории края. Как свидетельствуют документы РГИА, свою работу попечитель начал с анализа деятельности одесских учебных заведений. Вскоре он осуществил ряд поездок по губерниям Новороссийского края и Бессарабии. Изучив работу гимназий округа, в 1857 г. он написал министру: «Убедившись неоднократно при посещениях моих здешних учебных заведений, что ученики, переходя из низшего класса в высший, не имея по всем предметам учения достаточных сведений, и потому не успевают в ходе учения за своими сверстниками, убедившись также, что учащиеся вообще делают весьма малые успехи как в древних, так и новейших языках, не исключая и нашего отечественного, я предложил совету гимназии при Ришельевском лицее тщательно вникнуть в причины столь существенных недостатков учения и принять деятельные меры к их устранению»³⁰. Среди рекомендаций по устранению недостатков в образовании на первое место попечитель поставил необходимость улучшения дисциплины. Н.И.Пирогов рекомендовал также: «Быть строже при оценке познаний учащихся и давать удовлетворительные отметки (3, 4, 5) только тем ученикам, которые постоянно занимаются предметом и делают успехи сообразно своим способностям»³¹. Данные по учебным заведениям Одессы и округа в целом, включающие анализ работы Ришельевского лицея, гимназий, училищ, а также талмуд-тор и других еврейских учебных заведений, особенностей развития образования среди татарского населения Крыма содержатся в отчете Н.И. Пирогова, хранящегося в фондах РГИА³².

Ратуя за высокий статус образования, попечитель подготовил очередной проект преобразования Ришельевского лицея в университет. Н.И.Пирогов считал, что университет, основанный в Одессе, сможет готовить кадры не только для Новороссийского края и Бессарабии, но и для Кавказа, Подольской и Вольнской губерний, имевших широкие торговые связи с южным портом. В своем проекте Н.И.Пирогов первым обратил внимание на ту роль, которую должен сыграть этот университет в развитии культуры и науки южных славян, находившихся под турецким владычеством. По мнению попечителя, лицей, «поставленный в среднем между гимназиею и университетом, очевидно, не достигает ни той, ни другой цели», а главное средство к устранению этого «есть преобразование лицея в университет»³³.

Однако одновременно с проектом Н.И.Пирогова в деле хранится докладная записка писателя Н.В.Кукольника, который отстаивал учреждение университета в Таганроге - лучшем, по его мнению, месте для Азовского университета. Борьба за университет в южных губерниях еще только начиналась.

Понимая значение печатного слова, Н.И.Пирогов в 1858 г. передал Ришельевскому лицезу право на издание газеты «Одесский вестник», который начали редактировать преподаватели лицея А.М.Богдановский и А.И.Георгиевский. В период издания «Одесского вестника» Ришельевским лицезом в газете остро обсуждались готовящиеся правительством реформы (крестьянская, судебная, цензурная и т.д.). Вполне понятно, что одной из наиболее активно обсуждавшихся проблем на страницах органа печати, издававшегося учебным заведением, стала реформа образования. Попечитель принял горячее участие в дискуссии о путях развития образования и поместил на страницах газеты свои программные статьи в области педагогики: «Быть и казаться», «Нужно ли бить детей и бить в присутствии других детей», «Одесская талмуд-тора». Сложные взаимоотношения этого органа печати и его редакторов с центральными цензурными органами нашли отражение в документах фонда Главного управления цензуры (Ф. 772).

В конце 50-х гг. XIX ст. была произведена рокировка кадров попечителей. Являвшийся попечителем Киевского учебного округа Н.Р.Ребиндер 18 июня 1858 г. был переведен на должность попечителя Одесского учебного округа, а на его место переведен Н.И.Пирогов. Однако уже 28 февраля 1859 г. Н.Р.Ребиндер был назначен директором Департамента министерства народного просвещения и членом Главного правления училищ в Петербурге, получив чин тайного советника. Восьмимесячное пребывание его на посту попечителя Одесского учебного округа не ознаменовалось изменениями в работе канцелярии.

Более заметной для региона оказалась деятельность попечителя М.М.Могилянского (1859-1860 гг.). Он не был новичком в крае. Как свидетельствует его формулярный список, М.М.Могилянский впервые поступил на службу в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора 17 сентября 1826 г., вскоре после окончания Страсбургского университета³⁴. Правда, уже 3 августа 1827 г. он был переведен в канцелярию Киевского военного губернатора. Через 33 года М.М.Могилянский возвратился в Новороссийский край с новыми идеями. К этому времени он имел опыт руководства Нежинским лицеем, служил помощником попечителя Киевского учебного округа, который, рекомендуя его на должность помощника, отмечал, что М.М.Могилянский пользуется «здесь давно общим и справедливо заслуженным уважением», поэтому для «пользы самой службы ему надо открыть более обширный круг деятельности»³⁵.

В конце 50-х гг. XIX ст. Центральный статистический комитет разработал структуру отчетов и формуляры для сбора сведений о числе училищ и учащихся в учебных округах, обязав попечителей в дальнейшем доставлять такие данные систематически³⁶. Сведения об этом сохранились в документах Центрального статистического комитета (Ф. 1290). С составления такого рода материалов начал свою работу в Одесском учебном округе М.М.Могилянский.

Другим направлением деятельности попечителя стало содействие в получении образования в России юношам из Болгарии, Сербии, Чехии и других славянских земель, что нашло всестороннее отражение в документах РГИА. В этот период согласно распоряжению министра народного просвещения вновь обсуждался вопрос об образовании славян в России. Министерство разослало попечителям учебных округов циркуляр следующего содержания: «Постановлено болгарам, сербам и другим славянам, нашим единоверцам, пребывающим в Россию для образования, оказывать всевозможное содействие к получению в учебных заведениях Министерства народного просвещения, то означенные молодые люди как находящиеся совершенно в исключительном положении, должны быть на прежнем основании освобождены от платы за слушание лекций»³⁷. Учитывая, что значительная часть выходцев из славянских стран обучались в учебных заведениях Одессы, М.М.Могилянский в своей записке в министерство поделился собственными размышлениями по этому поводу. Он утверждал, что в первую очередь это «вопрос политический», и для его решения государство должно оказывать материальную помощь как учебным заведениям, в которых получают образование студенты-славяне, так и самим студентам. Попечитель отметил вклад благотворительных организаций в решение данной проблемы, особо подчеркнув, что «в Одессе образованию славян помогает Одесское болгарское настоятельство»³⁸.

В 1860 г. М.М.Могилянский разработал свой проект преобразования Ришельевского лицея в университет. На создание материальной базы университета, как сообщил генерал-губернатор, дворяне Херсонской губернии согласились вносить 5 935 руб. и Бессарабии - 2 197 руб. Конечно, для решения вопроса была необходима более внушительная сумма, которая составляла 65 600 руб., по подсчетам попечителя. М.М.Могилянский утверждал, что при этом на Ришельевский лицей в данный период отпускалось 27 669 руб.; с дома, принадлежавшего лицее, поступал доход 10 000 руб.; а если к этой сумме прибавить поступления от дворян, то всего лишь двадцати тысяч не будет хватать на эффективное функционирование университета. Их он предполагал восполнить из самых разных источников, включая государственную казну. В начале 1861 г. М.М.Могилянский поехал в Петербург, где 4 февраля представил императору свой проект. Александр II поддержал его, но не считал возможным выделить средства на его реализацию.

Вернувшись в Одессу, М.М.Могилянский в конце марта 1861 г. обратился к Совету лицея с предложением разработать новый проект, который был предоставлен 17 апреля того же года. Согласно данному проекту Ришельевский лицей включал 4 факультета: словесный, юридический, физико-математический и камерально-агрономический. Курс предполагался четырехлетним для каждого из них. В таком составе лицей представлял собой прочную основу для будущего университета. Проект с поправками был передан в министерство народного просвещения. В это время за открытие университета на Юге продолжалась острая борьба, в которой большие шансы на победу вдруг оказались у города Николаева. М.М.Могилянский по этому поводу писал: «Что касается до хода преподавания в лицее, то я священным долгом считаю, откровенно сказать, что с тех пор, как предложение о преобразовании лицея в университет, а в особенности об учреждении

университета в Николаеве, нарушило спокойствие духа всех и каждого; преподаватели и студенты - каждый задал себе вопрос, что их ожидает в близкой будущности...»³⁹. Попечитель продолжал отстаивать идею открытия университета в Одессе.

В конце 1860 г. М.М.Могиланский был назначен чиновником Главного правления училищ в Петербурге, но еще временно управлял Одесским учебным округом. Наконец, 10 июля 1862 г. император согласился с мнением Совета министров и повелел именно в Одессе учредить университет, базой для которого стал Ришельевский лицей. На следующий день об этом А.В.Головнин сообщил М.М.Могиланскому как человеку, много сделавшему для достижения этой цели. И хотя путь до ее окончательной реализации растянулся еще на три года, главное решение уже было принято. В своей новой должности М.М.Могиланский продолжал курировать учебные заведения, неоднократно принимал участие в ревизиях учебных учреждений различных учебных округов империи, о чем повествуют материалы РГИА⁴⁰.

Таким образом, документы Российского государственного исторического архива убедительно свидетельствуют, что учреждение Одесского учебного округа под эгидой Ришельевского лицея было вполне оправданным шагом, позволившим придать системность работе местной администрации по развитию образования. Итогом деятельности Одесского учебного округа во второй трети XIX ст. стало: 1) расширение сети начальных и средних учебных заведений в крае; 2) развитие национального образования в многонациональном регионе; 3) поэтапное реформирование Ришельевского лицея на пути преобразования его в университет; 4) создание научных обществ; 5) основание Одесского цензурного комитета и развитие региональной печати.

Ведущая роль в руководстве работой округа принадлежала его попечителям. Во второй трети XIX ст. во главе учебного округа, сменяя друг друга, находились 8 попечителей. Их деятельность отражена в ежегодных отчетах, донесениях генерал-губернаторов, материалах ревизий, проводимых Министерством народного просвещения, которые хранятся в фондах РГИА. Наиболее плодотворной, согласно этим документам, являлась деятельность попечителей Н.Ф.Покровского, Д.М.Княжевича, Н.И.Пирогова, М.М.Могиланского. Оценивая полноту и репрезентативность документов РГИА по исследуемой проблеме, можно констатировать, что фонды этого архива сохранили огромный массив источников, которые не отражены в опубликованных материалах и, к сожалению, порой фрагментарно представлены в фондах Государственного архива Одесской области. Сравнительный анализ материалов по учебным округам Российской империи позволяет сделать вывод, что в середине XIX ст. регион в сфере образования не только достиг уровня многих центральных губерний, но и превзошел целый ряд из них, учитывая, что в 1865 г. в Одессе был основан восьмой в рамках страны Новороссийский университет.

¹ Полное собрание законов Российской империи. - Собр. I. - СПб., 1830. - Т. 27. - № 20598.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). - Ф. 1341 (Первый департамент Сената). - Оп. 30 (1829). - Д. 3483 Об управлении белорусскими учебными заведениями. - Л. 1-2.

³ Государственный архив Одесской области (ГАОО). - Ф. 44. - Оп. 1 (1829). - Д. 19. - Л. 23.

⁴ РГИА. - Ф. 737. Комитета по устройству учебных заведений. - Оп. 1 (1834). - Д. 13. Черновые проекты положения об учебных округах и их штатах. - 33 л.

⁵ РГИА. - Ф. 733. Департамент народного просвещения. - Оп. 78 (1833-1834). - Д. 180. Об осмотре в 1833 г. попечителем Одесского учебного округа подведомственных ему учебных заведений. - 30 л.

⁶ Там же. - Л. 9-об.

⁷ Там же. - Л. 10.

⁸ Там же. - Л. 14-об.

⁹ ГАОО. - Ф. 42. - Оп. 35 (1834). - Д. 1. - Л. 26.

¹⁰ РГИА. - Ф. 772. Главное управление цензуры. - Оп. 1. - Д. 319. - Л. 3-4.

¹¹ РГИА. - Ф. 772. - Оп. 1. - Д. 229. - Л. 2-3.

¹² РГИА. - Ф. 733. - Оп. 78. - Д. 229. О награждении купца М.А.Крамарева медалью за пожертвования в пользу Ришельевского лицея. 1836 г. - 19 л.; - Д. 459. О пожертвовании П. Лазовым средств на содержание нуждающихся воспитанников Ришельевского лицея. 1844 г. - 7 л.; - Д. 760. Об объявлении благодарности от имени императора Николая I Одесскому купечеству за намерение содержать по одному пансионеру в 1-й Одесской гимназии, в Ришельевском лицее, в частном пансионе. 1854 г. - 6 л. и др.

- ¹³ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 3 (1837-1844). - Д. 42. По отношению министра финансов с представлением формулярного списка д.с.с. Княжевича по случаю назначения его попечителем Одесского учебного округа. - Л. 13.
- ¹⁴ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 78 (1838). - Д. 310. Об установлении правил применения телесных наказаний к учащимся в уездных училищах Одесского учебного округа в связи с донесениями о жестоком наказании смотрителем учеников Хотинского уездного училища Бессарабской области. - Л. 1-2.
- ¹⁵ РГИА. - Ф. 735. Канцелярия министра народного просвещения. - Оп. 1 (1733-1842). - Д. 740. Переписка с Новороссийским военным губернатором гр. Воронцовым о состоянии учебного дела в Одесском учебном округе. - 12 л.
- ¹⁶ Там же. - Л. 6.
- ¹⁷ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 3 (1837-1844). - Д. 42. По отношению министра финансов с представлением формулярного списка д.с.с. Княжевича по случаю назначения его попечителем Одесского учебного округа. - Л. 16.
- ¹⁸ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 3 (1838). - Д. 53. Об определении надворного советника кн. Григория Волконского чиновником особых поручений при Департаменте народного просвещения. - Л. 30.
- ¹⁹ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 88 (1848-1851). - Д. 27. О предписании попечителям учебных округов особенно тщательно наблюдать за преподаванием политических, юридических, а также исторических наук и о сокращении их объема, о пересмотре в связи с этим программ преподавания государственного права, политической экономии, наук о финансах, славянской филологии и др. - 64 л.
- ²⁰ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 88 (март-май 1848). - Д. 28. Об усилении наблюдения за воспитанниками учебных заведений в связи с революционными событиями в Европе. - 31 л.
- ²¹ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 88 (1849). - Д. 34. Секретные наставления и инструкции попечителям учебных округов и руководителям высших учебных заведений о бдительном надзоре за направлением преподавания в связи с революционными событиями в Европе. - 51 л.
- ²² РГИА. - Ф. 735. - Оп. 78 (1850). - Д. 612. Записка академика П.И.Кеппена об осмотре им средних и начальных учебных заведений Одесского учебного округа. - Л. 4.
- ²³ Там же. - Л. 6-6-об.
- ²⁴ Там же. - Л. 7.
- ²⁵ Там же. - Л. 11.
- ²⁶ Там же. - Л. 12 - 12-об.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 6 (1855-56). - Д. 46. О предоставлении начальниками учебных округов сведений о подчиненных им лицах и о преподавателях высших и средних учебных заведений. - Л. 1-2.
- ²⁹ Там же. - Л. 3.
- ³⁰ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 78 (1857-1858). - Д. 875. О рассмотрении донесения и.д. попечителя Одесского учебного округа Н.И.Пирогова о выработанных им мерах для увеличения знаний учащихся гимназий и о более строгой оценке их знаний по всем предметам на экзаменах. - Л. 1.
- ³¹ Там же. - Л. 1-об.
- ³² РГИА. - Ф. 733. - Оп. 78 (1858). - Д. 817. О предоставлении отчета о деятельности попечителя Одесского учебного округа. - Л. 2-19.
- ³³ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 78 (1856-1862). - Д. 818. О подготовке преобразования Ришельевского лицея в Новороссийский университет и роли в этом преобразовании Н.И.Пирогова. - Л. 41; 45.
- ³⁴ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 70 (1850-55). Отд. 1. Стол 2. - Д. 313. О назначении пенсии директору Нежинского лицея и гимназии Х.А.Экбладу и назначении на его место инспектора училищ Киевского учебного округа М.М.Могиланского. - Л. 35.
- ³⁵ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 70 (1856-59). - Д. 699. О назначении директора лицея кн. Безбородко и Нежинской гимназии М.Могиланского помощником попечителя Киевского учебного округа. - Л. 3.
- ³⁶ РГИА. - Ф. 1290. Центральный статистический комитет. - Оп. 1 (1859). - Д. 288. Об организации сбора статистических сведений о количестве учащихся и учебных заведений по всем ведомствам за 1857 г. - 7 л.
- ³⁷ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 147 (1864-73). - Д. 311. О мерах образования в России южных славян. - Л. 83-84.
- ³⁸ Там же. - Л. 98-99.
- ³⁹ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 11 (1862-63). - Д. 781. По циркулярному предписанию попечителям учебных округов о доставлении сведений относительно состояния учебных округов. - Л. 5.
- ⁴⁰ РГИА. - Ф. 733. - Оп. 62 (1862-1863). - Д. 1525. Об осмотре М.М.Могиланским учебных заведений Виленского и Киевского учебного округа. - 34 л.